

Глава 100: У Гонг Оу есть ребёнок

Она походила на пружину, на которую Гонг Оу так давил, что эта пружина потеряла подвижность.

Ши Ксяоньян ступила на мягкий диван. От выпитого её лицо покраснелось, глаза наполнились железной решимостью рискнуть всем.

Разрушить всё.

Она больше не собиралась ему служить, несмотря даже на то, что он убьёт её, когда вернётся.

С неё было достаточно его подозрительности. Даже почти вся её цельная личность перед ним растворялась, не говоря уже о свободе.

Минута шла за минутой.

Голос Гонг Оу не доносился из динамиков телефона.

Ши Ксяоньян подумала, что он, должно быть, пакует чемоданы и готовится к обратному вылету, чтобы немедленно с нею расправиться.

Как только она собралась положить трубку свободной рукой, из телефона вдруг раздался приглушённый голос Гонг Оу.

- Там был только один человек, и я верю, что этот человек - ты.

Он говорил, словно ребёнок, которого отчитали, непонимающим голосом.

- Ты на меня давил, я твоя пленница, - сердито сказала Ши Ксяоньян, - почему я должна отвечать на твои подозрения? Почему?

- Ты - моя женщина. Разве я не имею права спрашивать? - мрачно спросил Гонг Оу. Его голос был ещё глуше обычного, в нём слышался даже намёк на обиду. Ши Ксяоньян приходилось напрягать слух, чтобы его услышать.

Ши Ксяоньян не ожидала, что он так отреагирует, и она тоже была ошеломлена.

- Неужели его по-дурацки отругали?

- Выпей и прими ванну. Женщина, пахнувшая алкоголем, умирает. - Сказал Гонг Оу по ту сторону провода и добавил: - Открой дверь ванной и дай служанкам знать, что ты пошла мыться. Не напивайся и не засыпай.

Как он мог позволить ей принять ванну после того, как она так раскричалась? Он беспокоился, что она слишком пьяна и может заснуть прямо в ванной?

- Иди, прими ванну, я собираюсь что-нибудь съесть, я уже так проголодался, что осилю два приёма пищи.

Закончив, Гонг Оу выключил микрофон и продолжил говорить.

Ши Ксяоньян стояла на диване и недоверчиво поглядывала на телефон, что сжимала в руке.

Значит, всё вот так просто закончилось?

Она так его отругала, а он ей спустил это с рук?

Оказалось, что в их отношениях "генеральный директор сверху, генеральный директор снизу", она также может выразить свое мнение? Нет, это не так, с каких это пор Гонг Оу стало бы волновать её мнение?

Ши Ксяоньян села на диван, держа в руках телефон. Она не переставала обдумывать эту ситуацию.

В конце концов, она пришла к выводу, что Гонг Оу был ненадёжным парнем.

Обычно он проявлял высокомерие, гордость и только и делал, что сердился на всех кругом. Никто никогда не осмеливался ссориться с ним, поэтому никто не замечал его неожиданных качеств.

На самом деле, если она кричала еще громче, свирепее и варварски, чем Гонг Оу, он страдал и становился слабым, как маленький ребёнок.

Вот так все и было.

Ши Ксяоньян почувствовала, что открыла невероятную тайну.

Она подумала, что теперь знает, как вести себя с Гонг Оу, если его когда-нибудь загонят в угол.

Накричав на неё, Гонг Оу успокоился на всю ночь. Он уже не мог разговаривать так же громко, пусть и не разрешил Ши Ксяоньян повесить трубку.

Помывшись, Ши Ксяоньян отправилась в ванную. Там она стала переписывать засекреченную беседу Ши Ди и Танг Юи на свой USB.

- Тогда когда ты собираешься выбрать подарок? - прозвучал у неё в ушах голос Гонг Оу.

Ши Ксяоньян поняла, что до тех пор, пока тон Гонг Оу не будет властным, у неё будет возникать чувство обиды и слабости. Это был огромный контраст.

Ей было трудно привыкнуть к этому.

- Я сделаю свой выбор завтра, ты ещё не успеешь вернуться, - сказала Ши Ксяоньян.

- О, - Гонг Оу немного помолчал, прежде чем снова спросить: - тогда что ты сейчас делаешь?

- Думаю, - держа в руке небольшой USB-накопитель, ответила Ши Ксяоньян.

Она больше не хотела ни на кого полагаться. Она хотела решить этот вопрос самостоятельно, но, если она обратится в полицию, её саму арестуют, как и сказал Му Кианчу.

Но она не могла придумать никакого другого способа отомстить Танг Юи и Ши Ди, если не обратиться в участок.

- А о чем ты думаешь? - спросил ее Гонг Оу.

- Я думаю ... - Ши Ксяоньян уставилась на флешку в своей руке, прикусила губу и сказала: - Гонг Оу, если со мной что-то случится, например... ты обещаешь вытащить меня из тюрьмы или что-то в таком роде?

- Кого ты хочешь убить?

Гонг Оу ответил ей просто и грубо:

- Зачем тебе самой убивать людей? Я помогу тебе связаться с профессиональными убийцами.

Ши Ксяоньян смутилась. Когда это она сказала, что собирается кого-то убить?

- Твоя семья заставляет тебя чувствовать себя плохо? Тебе не нравится твоя сестра? - Гонг Оу мог догадаться, о чем она думает.

-Нет, это просто воображаемая ситуация.

Ши Ксяоньян больше ничего не сказала. Гонг Оу был из числа тех, у кого слово с делом не расходилось. Это было ужасно.

- Ты ешь в моём доме и носишь мою одежду, что ты хочешь сделать со своей семьей? Есть лучшие способы справиться с теми, кто тебя не принимает, нежели убивать их.

Гонг Оу, расположившийся в Англии, считал, что у неё есть какие-то претензии к семье. Поэтому он подошел к компьютеру и щёлкнул по экрану.

Затем кое-что отправил.

Раз уж она так торопится, он ей поможет.

- Я не говорила, что это касается семьи, - сказала Ши Ксяоньян.

Тогда семья её не любила, но приемные родители ответственно воспитывали её, и она не могла мстить.

Но, узнав от Ши Ди, что случилось три года назад, она не могла оставить всё как есть.

- Достаточно. Уже почти пора. Поставь ноутбук или планшет на кровать, мы прямо сейчас можем посмотреть какой-нибудь фильм.

Он тащил её смотреть фильмы вечером, когда ему нечего было делать.

Она должна была посмотреть с ним кино, даже если она не хотела этого.

Он подумал, что ей понравится научная фантастика с роботами.

Ши Ксяоньян была беспомощна. Но, когда она уже собиралась ответить отказом, Гонг Оу сказал:

- Я нашёл кое-что о роботах, тебе не нравится? Поторопись, у меня ещё есть дела.

Гонг Оу снова заговорил властным тоном, не успела даже ночь пройти.

- Но тогда, когда мы посмотрим фильм, я могу повесить трубку и лечь спать? - она не могла

продолжать разговор.

Если так пойдет и дальше, она действительно сойдет с ума.

Гонг Оу на мгновение задумался и согласился:

- Да, но только сегодня.

- Хорошо.

Ши Ксяоньян могла лишь повиноваться ему. Она смогла бы провести в тишине и покое целую ночь и дать отдыха своим ушам.

На следующее утро Ши Ксяоньян, проснувшись, отправилась в ванную умываться.

Стоит ли ей его использовать, чтобы позвонить в полицию?

Даже если она позвонит в полицию, учитывая нынешний статус Ши Ди, принцессы-консорты семьи Му, можно лишь предполагать, как сильно она об этом пожалеет. Может, ей стоит воспользоваться влиянием Гонг Оу?

Он прямо попросила Гонг Оу о помощи, и она была уверена, что попросит снова.

Нужно найти Фенг Дэ, всемогущего дворецкого.

Ши Ксяоньян приняла решение. Перед тем, как выйти, она собрала, но тут зазвонил телефон.

Вспомнив о том крепком поцелуе в переулке, Ши Ксяоньян нахмурилась. Повесив трубку, она вышла.

Му Кианчу не прекращал звонить.

Как только Ши Ксяоньян собралась выключить свой телефон, ей пришло сообщение от Му Кианчу.

«Подумай на секундочку, не делай ничего опрометчивого. Поверь мне на этот раз, хорошо? Я помогу тебе справиться с этим».

Он ей помогал?

Его помощь заключалась лишь в том, чтобы флиртовать с ней и продолжать миловаться с Ши Ди.

Ши Ксяоньян не могла взять в толк, о чём думает Му Кианчу. На самом деле, если он не поможет ей, она поймет и не будет винить его. Во всяком случае, она уже привыкла к его холодному обращению. И ведь он ничего не сделал, когда сказал, что поможет ей. Он просто заставил ее ждать, а потом сыграл с ней злую шутку.

Она проигнорировала сообщение и переобулась в прихожей, держа при себе сумку.

Пришло еще одно сообщение. На этот раз к тексту было прикреплено фото.

Фотография, очевидно, сделанная исподтишка, была несколько нечёткой.

Танг Юи сидела и играла с каким-то ребёнком на полу комнаты. Картинка была очень расплывчатой, но, казалось, Танг Юи и ребёнку было весело вдвоём.

Что это такое?

Ши Ксяоньян озадаченно посмотрела на фотографию.

Через некоторое время пришло сообщение от Му Кианчу.

«В нынешнем году этому ребёнку исполняется три года. Танг Юи усыновила его».

Ну и что, что Танг Юи усыновила ребёнка?

Ши Ксяоньян нахмурилась. Переобувшись, она уже собралась уходить, но внезапно ее осенила мысль, заставившая ее остолбенеть. Ши Ксяоньян тут же снова прочитала сообщение от Му Кианчу.

Ребенку было три года.

Три года назад Танг Юи накачал Гонг Оу наркотиками и забралась к нему в постель.

- Па...

Телефон выскользнул у Ши Ксяоньян из рук и тяжело обрушился на пол.

Лицо Ши Ксяоньян было белее мела. Шокированная, она глядела на телефон, лежащий на полу, и никак не могла отправиться от потрясения.

Ребёнку три года. Тот инцидент на круизном лайнере случился три года назад.

Разве это возможно?

Как это могло случиться?

Телефон, лежащий на полу, завибрировал. Послышалась долгая мелодия. Ши Ксяоньян пришла в себя и подняла мобильник.

Ей снова звонил Му Кианчу.

На этот раз она решительно взяла трубку.

- Му Кианчу, что ты хочешь сказать? - спросила Ши Ксяоньян.

- Ты наконец-то ответила на звонок, - Му Кианчу облегчённо вздохнул и сообщил: - Я всё расследовал. Танг Юи любит казаться чистой и возвышенной, но на самом деле она очень преданна Ши Ди. Из ее разговора с твоей сестрой я узнал, что она помогала Ши Ди и в других делах и пыталась подставить тебя на деньги.

-Что ты хочешь этим сказать? - Ши Ксяоньян знала, что её сутью было непризнание ценности Танг Юи.

Му Кианчу сделал паузу:

- Как ты думаешь, хватило бы ли ей доброты усыновить такого ребёнка?

Ши Ксяоньян стояла перед обувной полкой, потрясённо слушая Му Кианчу.

Итак, три года назад Танг Юи не только бросила её с этим бардаком наедине, но и наградила её ребёнком, ребёнком, отцом которого являлся Гонг Оу.

Гонг Оу, он... У него есть дети?

Лицо Ши Ксяоньян ничего не выражало. Она думала лишь об одном.

У Гонг Оу был ребенок, у Гонг Оу и впрямь был ребёнок.

Как это возможно?

Как это возможно?

- Подумай на секундочку? Подумай на секундочку? - Му Кианчу тихо позвал ее по телефону.

- Эта информация совершенно точно достоверна? - спросив об этом, Ши Ксяоньян поняла, что каждое слово её зазвучало жёстко.

Она не понимала, что с ней происходит.

Это не ее дело. Почему ее так потрясла эта новость? Почему это было так?.. Ей трудно было принять это известие.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674111>